

Но он пока далек от этого. Его семья была совсем другой, чем у Е Юя. Родители Е Юя были очень открытыми людьми. Хотя поначалу, узнав о его ориентации, они были удивлены и даже пытались его «исправить».

Однако они быстро приняли эту ситуацию, понимая, что гомосексуальность — это не болезнь. Их сын отличался от большинства, но в этом не было ничего плохого — это просто было его особенностью.

Они проявили максимальную терпимость и понимание к этой особенности.

Но в семье Се Ши все было иначе. Он родился в небольшом городке, где люди были более простыми и искренними, но и более консервативными.

Чем более закрытым и отсталым было место, тем сложнее было изменить взгляды людей. Хотя среди молодежи все больше тех, кто понимает и принимает таких, как он, старшее поколение, особенно в менее развитых регионах, до сих пор считает это болезнью.

Для них влюбленность в человека своего пола — это нечто отвратительное, что нужно исправлять и скрывать.

Именно поэтому Се Ши до сих пор не решился рассказать родителям о своей ориентации. В разговорах с ними он лишь осторожно затрагивал эту тему, пытаясь донести до них информацию, но успеха это не принесло.

Они знали, что такие люди существуют, но считали, что в конечном итоге они должны жениться и заводить детей — это единственный правильный путь.

Се Ши не раз думал о том, чтобы просто выложить все как есть, но понимал, что это только ухудшит ситуацию. Он всегда был примерным ребенком, без малейших признаков бунтарства. Его единственный «бунт» — это его ориентация.

Он действительно не знал, как поступить, чтобы меньше ранить родителей и при этом добиться их понимания.

— Прости, я пока не могу рассказать родителям. — Рано или поздно это придется сделать, но сейчас еще не время. Нужно дать им время привыкнуть. Се Ши подошел к Е Юю и беспорядочно поцеловал его в щеку. — Тебе приходится тяжело из-за меня.

Е Юй, с одной стороны, почувствовал жалость, а с другой — не смог сдержать улыбки. Он притворно смутился и положил голову на плечо Се Ши.

— Тогда ты должен хорошо ко мне относиться.

Се Ши серьезно кивнул.

— Я буду. Очень-очень хорошо.

— И больше не смотри на красивых парней, — добавил Е Юй.

— Я и не смотрю! — Се Ши покраснел.

Е Юй знал, что его парень немного любит красивые лица. Его кумиром был Гу Сянь, известный актер, снимавшийся в исторических драмах. Его фильмов было немного, но каждый из них стал классикой. Любой кадр из них можно было использовать как обложку, а в движении он

выглядел просто великолепно.

На телефоне Се Ши было больше снимков Гу Сяня, чем фотографий Е Юя. К счастью, актеру уже за пятьдесят, иначе Е Юй бы ревновал еще больше.

— Не волнуйся, — обнял Е Юй Се Ши и поцеловал его в щеку. — Мы вместе найдем способ, и родители обязательно согласятся.

— Да. — Родители еще не разрешили тебе называть их так, — улыбнулся Се Ши, но не стал спорить.

Да, если они с Е Юем будут крепко держаться друг за друга, рано или поздно родители согласятся. Они, возможно, не поймут, но они любят его, и в конечном итоге примут его выбор.

С Е Юем рядом путь казался не таким уж сложным. Хотя он был тернистым, в нем было что-то сладкое. Се Ши с радостью подумал: «Как же хорошо, что я встретил А Юя. Это просто невероятно».

...

Успокоившись, Се Ши наконец смог сосредоточиться на работе. Шоу «Прекрасная юность» было завершено, и Кэ Лан предложил ему новый сценарий.

Режиссер фильма был молодым и пока не очень известным, но сценарий оказался интересным. По мнению Кэ Лана, если сыграть его хорошо, он мог бы стать хитом.

Сейчас в киноиндустрии царит тенденция вкладывать большие деньги в знаменитостей и масштабные проекты, но при этом мало внимания уделяется сценарию и актерской игре. В результате за последние годы вышло мало действительно достойных фильмов.

Этот сценарий рассказывал историю, происходящую в эпоху Республики. Главный герой — мастер традиционного театра Цю Хунфэй, который был на пике славы, но стал жертвой заговора со стороны коллег. Упав со сцены, он выжил, но повредил ногу и больше не мог выступать.

Цю Хунфэй с детства учился петь и играть в театре. Это было его страстью и способом зарабатывать на жизнь. После травмы он остался без работы и жил на сбережения, постепенно становясь все более замкнутым.

Сначала к нему приходили старые клиенты, чтобы послушать его пение, и друзья навещали его. Но по мере того, как его характер становился все более резким, люди начали избегать его.

Цю Хунфэй, мучаясь в одиночестве, однажды в гневе разгромил свой дом и решил наконец найти ученика, чтобы передать свои знания.

Он выбрал самого талантливого ученика, которого назвал Цю Июнь, и обучил его всему, что знал.

Маленький Июнь рос рядом с учителем, и между ними сложилась крепкая связь. Однако Цю Хунфэй был строгим и требовательным, не допуская ни малейшей ошибки. За промахи Июнь наказывали.

С годами между ними возникали ссоры, но Июнь всегда возвращался, не в силах видеть, как

учитель страдает.

Помимо обучения, между ними были и теплые моменты. Когда Июнь был маленьким, Цю Хунфэй рассказывал ему истории и напевал песни в саду.

После смерти учителя взрослый Цю Июнь вспоминал эти моменты со слезами на глазах.

Июнь был талантливым и быстро прогрессировал под руководством Цю Хунфэя. К своему совершеннолетию он уже превзошел славу учителя.

Однако, в отличие от погруженного в искусство Цю Хунфэя, Июнь был молод и амбициозен. Слава вскружила ему голову, и он начал пренебрегать тренировками, увлекшись светской жизнью.

Сначала он слушал наставления учителя, но потом стал избегать их, находя предлоги, чтобы уйти.

И вот, Цю Хунфэй заболел.

Болезнь развивалась стремительно, и через несколько дней учитель уже был истощен. Июнь, рыдая, стоял на коленях у его кровати, обещая исправиться и больше никогда не лениться.

Но даже его раскаяние не спасло Цю Хунфэя.

Казалось, история должна была закончиться на этой грустной ноте, но сценарист решил добавить неожиданный поворот. Цю Хунфэй, уже мертвый, открыл глаза и начал бить Июня, как в детстве, когда тот ленился.

Июнь, давно не получавший наказаний, смеялся сквозь слезы.

— Учитель, я уже взрослый, а ты все еще бьешь меня.

— Взрослый? Взрослый я все равно могу тебя наказать.

— Конечно, можешь, — обнял Июнь учителя. — Бей меня, сколько хочешь, только не притворяйся больным. Ты меня напугал.

Цю Хунфэй ласково погладил волосы Июня, а тот продолжал плакать.

Учитель, я ошибался. Пожалуйста, открой глаза и накажи меня снова.

Но это был лишь сон. Когда Июнь проснулся, учителя уже не было.

<http://bllate.org/book/17691/1650925>